

Борисенко Сергей Николаевич

Покров

Житейские истории

16+

Сергей Николаевич Борисенко

Покров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63644696

SelfPub; 2021

Аннотация

В жизни всегда возможно встретить очень много интересного и занимательного. Присмотритесь к окружающей вас природе, людям близким для вас и совершенно незнакомым и вы всё это увидите собственными глазами.

Сергей Борисенко

Покров

Покров. Фенологический рассказ.

Часть 1. Шаман.

Конечно, он не был настоящий шаман, но...

Мне довелось быть знакомым и даже вместе работать с одним пожилым мужчиной, который вел наблюдения за природными явлениями и строго их описывал с коротким временным промежутком. Он вел скрупулезно свои записи, не пропуская ни единого дня, в течении многих десятилетий. В его рабочем столе хранились исписанные мелким каллиграфическим почерком девяносто шести листовые тетради, разложенные по годам, как многотомное собрание сочинений.

За долгие годы записи сложились в строгую схему. Указывалась дата, время наблюдения и точное состояние погоды. Не только привычные облачность, температура, давление, наличие осадков, но и такие, какие обычно замечают фенологи: начало и окончание таяния снега, появление первой травы, срок распускания почек на деревьях... Возможно он записывал какие – то ещё, интересующие только его, данные.

Многие знали об этом его увлечении и любили применить на практике. Обращались к нему охотники, рыбаки, планируя свои вылазки на природу. Чаще всего обращались устав-

шие от долгой сибирской зимы дачники. Им сильно хотелось, чтобы настала весна, прошел ледоход на реке, а с ним ушли и последние холода.

– Мефодьич! Скажи, когда Томь пойдет в этом году.

Он никому не отказывал с ответом, а садился за свои записи и принимался «шаманить». Начиналось таинство сотворения погоды:

– Осенью деревья пожелтели 12 сентября, лист березы пал 28 сентября, первое зазимье случилось третьего октября, лед встал... 13 ноября. Всё это он записывал на отдельный листок, а затем начинались поиски по многолетним записям.

– Так. Точно такая осень случилась в 1946 году. В 1947 году река пошла 28 апреля. Значит и в этом году также пойдет.

– Мефодьич! Да ты что? Вроде теплынь установилась, никак ты ошибся!

– Это вы ошиблись и забыли, где живете. Сегодня плюс 12, а завтра минус 10 и все ваши ожидания весны на этом завершатся. Сказал, что Томь пойдет 28 апреля, значит так и будет, а не нравится, что я ответил иди и слушай, что тебе профессиональные метеорологи скажут. А они говорят, что ожидают ледоход на Томи в районе Томска в период между 20 и 30 апреля. А я называю тебе точную дату!

И ведь ни одного случая не было, чтобы он ошибся хотя бы на день!

Много уже лет прошло с той поры. Не стало завода, на

котором мы работали, не стало и самого Мефодыча, неизвестно где все его записи. Пожалуй, их тоже не стало.

А вдруг они всё же сохранились и ждут продолжения своей такой интересной жизни. Ведь неспроста сказано, что рукописи не горят!

Часть вторая. На Покров до обеда осень, а после обеда зима.

Случилось мне как-то, ещё в студенческие годы, наблюдать в Томске аномальную осень.

К началу занятий, в самом начале сентября похолодало на несколько дней, прошли небольшие дождички, а затем установилась чудесная «золотая осень». Она была «золотой» не только по окружающей красоте, а ещё и потому, что в хорошую погоду крестьяне убрали быстро и качественно весь свой урожай почти без привлечения нас – студентов в помощь. Мы ходили на занятия, выполняли задания и понимали, что обычный для осеннего семестра цейтнот в этом году нам не грозит. Это было приятно! Но самое приятное было в том, что не приходилось мерзнуть в общежитии, в учебных корпусах, на улице...

Осенью это была обычная практика. Отопление и горячая вода отсутствуют, окна без стекол и свистят сквозняком, ноги в вечно промокшей обуви, постоянно влажная верхняя одежда просыхает только на тебе в течении дня, а ночью вновь набирает в себя влагу из сырого воздуха и утром приходится одевать сырую и холодную одежду на слегка теп-

ленькое после сна тело.

А тут! На улице тепло, обувь сухая, в корпусах и общежитии тепло. В полном безветрии с деревьев осыпаются «медные» листья и, падая на землю, звенят звонкой монетой. По ночам не мерзнешь на тонком матрасе под казенным суконным одеялом.

Все расслабились будто в Томске полностью отменили зиму на этот год. На занятия рано утром бежали в одних пиджачках или в легоньких курточках – ветровках, а среди спешащей толпы встречались и вовсе в рубашках и без пиджаков.

Так продолжалось до конца сентября. Потом начался октябрь, но ничего не изменилось. Утром яркое чистое солнце, пробиваясь сквозь сильно поредевшую листву, нас будило и звало на учебу. Мы быстро приводили себя в порядок, завтракали и как можно быстрее выходили на улицу, чтобы, не торопясь прогуляться свежим, теплым утром по давно натоптанной «дороге к знаниям»: через дворы на улицу Пирогова и далее вниз по Аркадия Иванова к шестнадцатому корпусу института.

По пути мы проходили мимо небольшой стайки старых деревянных домов, где люди жили деревенским укладом и всегда по утрам выходили из своих дворов, кучковались на перекрестке и не обращая внимания на прохожих, обсуждали свои житейские проблемы.

Проходя мимо пожилых теток, не взирая на погоду оде-

тых в фуфайки, валенки с галошами и укутанные в толстые платки, до моего слуха доносятся слова:

– Вот ведь что понаделали с природой! Своими самолетами да ракетами продырявили всё небо, с погодой невесть что происходит... Сегодня «Покрова Господне», а снега нет!

Немного отойдя от кучки беседующих, я говорю:

– Слышали, парни? Сегодня Покров.

– А что это такое?

– Вообще это какой – то праздник церковный, я не знаю точно, но в этот день, по идее, земля покрывается снегом.

– Да ну! Какой тут снег! Еще утро, а уже градусов пятнадцать тепла.

За такими разговорами, которые свелись к тому, что «попы всё врут и природой они командовать не могут» мы пришли на занятия.

Первая пара – лекция.

Начало лекции – солнце. Невозможно смотреть на учебную доску. Солнце заливало все окна, и аудитория утопала в его лучах. Доска у преподавателя сияла всеми цветами радуги, не давая сверить свои записи с записями на ней.

В короткий перерыв мы выскочили на улицу, покурили и бегом на вторую половину пары.

Второй час лекции начался сразу с изменений в погоде. Откуда – то

моментально взявшиеся тучи закрыли полностью все небо и к окончанию лекции задул сильный ветер.

Всю вторую пару на улице лил сумасшедший дождь, можно даже сказать ливень.

Начался он с грозы. Громыхающий гром заглушал речь преподавателя, а вода лилась сплошным потоком, усиленная неутихающим ветром. В перерыве мы на улицу курить не пошли, спрятались в курилке, а кто выскакивал на улицу возвращались с плохой вестью: на улице холодно!

В самом начале третьей пары дождь прекратился, но ветер не успокоился, а нес уже срывающиеся с неба снежинки. Еще стекающая по стеклам вода моментально намерзала на подоконниках огромными сосульками. В перерыве между часами лекции мы с тоской смотрели в окно, где еще утром чистые от снега сухие тропинки заметало снегом «нового урожая».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.